

Какими видят нас окружающие? Спросите о человеке его родных, начальников и подчиненных, соседей, друзей со школьных лет, и вы получите самые разные мнения.

Мы, взрослые, часто полны амбиций, уверенности в том, что детям трудно разобраться в нашем сложном внутреннем мире, в наших сомнениях. Однако, не так уж редки ситуации, когда не только 5-6 летние дети, а также 3-х летний «сердцевед» демонстрирует глубокое постижение характера взрослого, если ему нужно, например, собираться в детский сад. Он твердо знает, что для мамы можно похныкать «не хочу сегодня в садик»; имея же дело с папой, нужно молча и быстро двинуться в путь; с бабушкой можно чуть-чуть опоздать с выходом; оказавшись один на один с бабушкой, получить шанс остаться дома, если сошлешься на нехитрое и испытанное «голова болит».

Видимо, пока мы воспитываем, растим и учим ребенка, изучаем в педагогических целях с помощью науки его интеллект, познавательные процессы, психологические структуры, он, тем временем, без привлечения науки успешно изучает нас, взрослых.

Но как? И можно ли это узнать, увидеть, прочувствовать?

Означает ли это, что ребенок в роли «маленького психолога» очень точно, ярко и достоверно чувствует взрослого? Разумеется, нет. Он выделяет для себя именно те качества, которые для него важны. Поддержка взрослого, его сочувствие и сопереживание помогают ребенку ориентироваться в системе «что такое хорошо, что такое плохо».

Почему ребенок любит, почему предпочитает одного взрослого другому, почему одному рассказывает все, а другому нет.

В нашем общении с ребенком необходимо исходить из уважения к его личности, веры в него, в то хорошее, что есть в нем. Думается, нет особой нужды разъяснять разницу между замечанием в адрес ребенка «я знаю, что ты у меня хороший и больше этого не сделаешь» и «от тебя ничего хорошего не дождешься никогда».

Взрослый и ребенок... Их взаимоотношения достаточно глубоко изучены психологами. Именно от нас как от отправной точки отсчета начинается ребенок свой диалог с обществом. Мы есть его единица измерения, его критерий оценки других. Первый шаг в сложный мир взрослых и сверстников он начинает с того, что оглядывается на нас и судит этот мир по законам, преподанным нами.

В детском саду дети играют в куклы. Оля – «воспитательница». Укладывая куклу спать в кроватку, она звонко шлепает ее по известному месту. Надя резонно протестует: «Разве Марина Евгеньевна шлепает нас, когда укладывает спать? Вот когда в «маму» будешь играть, тогда можно».

Личность ребенка формирует «многоликий взрослый», обучая и воспитывая его. В свою очередь, «многоликий ребенок» активно усваивает, делает фактором жизни социальные нормы, установки и ценности взрослого. Он подражает действиям и поступкам взрослых, и взрослый выступает для ребенка в качестве образца.

Образ взрослого, складывающийся у детей, часто очень далек от представления педагога о себе. Если мы сумеем понять, чему учат нас наши маленькие учителя, то

это будет шагом вперед в умении предугадать результаты наших педагогических воздействий.

Итак, какими дети видят взрослого? Восприятие детьми взрослого своеобразно. Для ребенка он не просто взрослый, хотя и это немаловажно, а взрослый, от которого многое зависит: настроение ребенка, его успехи, оценка его деятельности, даже отношение сверстников. Дети воспринимают взрослых на основе интуиции, ибо не обладают взрослым опытом и логикой, но их оценки зачастую удивительно верны.

Что дает взрослому умение видеть себя в зеркале детского восприятия? В конце концов нам не в обиду наши собственные вспыльчивость, занудливость, авторитарность и тому подобные человеческие изъяны, мы прощаем себе пробелы в эрудиции, неловкость поведения, отсутствием вкуса и другие несовершенства. Не если наши минусы не перекрываются нашими плюсами – это плохо.

Может быть, наши недостатки не изживаются нами в силу твердой уверенности, что о них знаем только мы, их обладатели, а дети видят только наш разукрашенный фасад?

Мы идем рядом: взрослые и дети. Нам кажется, мы знаем о них все: что они любят, а что нет, и какие они есть, и какими станут. Мы внимательно вглядываемся в еще расплывчатые и мягкие очертания характера, проступающие в облике ребенка. Мы уверены: они нас не видят, так как смотрят в другую сторону. Ребенок увлекается, играет, смеется. Но он воспринимает каждое наше слово, любой наш взгляд, любой наш тон. Нельзя забывать: рядом с нами пристально смотрит на нас (даже тогда, когда он играет), постигает нас, а через нас весь мир - маленький человек, ребенок-психолог в коротких штанишках.